

Риски интеграции Крыма в экономическое пространство Юга России

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: fusion10@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема структурирования рисков, возникающих в процессе инкорпорирования Республики Крым и города Севастополь в социально-экономическое пространство Юга России. Выявлены системные (геополитические) и ситуативные (геоэкономические) риски развития Крыма в составе Южного сегмента Российской Федерации.

Ключевые слова: Крым, Юг России, риски развития территории.

Введение

Юг России, понимаемый в нашей работе как территория в административных границах современного Южного федерального округа, – важнейшая часть пространства его взаимодействия с Крымом. Появление Крымского сегмента в составе Юга России нельзя считать простым территориальным суммированием. В процессе инкорпорирования Крыма (в составе Республики Крым и города федерального значения Севастополь) Россия, как впрочем, и сам полуостров, столкнулись с целым рядом *неопределённостей* и *проблем*, которые нами определяются как *риски развития территории*. В эту категорию рисков нами отнесены ситуации, создающие в пределах исследуемой территории различные варианты политической или социально-экономической нестабильности.

Сложность процесса инкорпорирования Крыма в российское государственное пространство проявилась ещё в 2014 году, в течение которого российские законодатели приняли более трёх десятков законопроектов по интеграции полуострова в правовое пространство России [1]. А через пять лет на совместном заседании Совета Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета Республики Крым было отмечено, что за пять лет Государственной Думой было принято 58 федеральных законов, направленных на развитие Крыма и построение его правового фундамента [2]. На упомянутом форуме была отмечена важная деталь стратегического развития Крыма: необходимость эффективного *выполнения* принятых законов.

Одним из аспектов эффективности правоприменительной практики является учёт рисков территориального развития Крымского полуострова, региона, юридический статус которого в составе Российской Федерации не совпадает с геополитической реальностью его непризнания мировым сообществом. Это основа для понимания перспектив территориального развития Крыма, без учёта которой любая политическая или социально-экономическая стратегия его развития не будет эффективной.

Цель работы: определить структуру рисков территориального развития Крыма в процессе его инкорпорирования в южный сегмент российского социально-экономического пространства для уточнения географических маркеров нестабильности в ходе обретения Крымом новой геополитической и геоэкономической реальности.

Материалы и методы

Правовой основой осуществления инкорпорирования Крыма в пространство Юга России являются закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года, а также Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года [3; 4]. Структурирование рисков инкорпорирования Крыма в российское правовое и экономическое пространства подробно проведено в стратегиях социально-экономического развития Республики Крым и города Севастополя до 2030 года [5; 6]. Оба документа основаны на представлении о том, что Крым – лишь компонент более крупных территориальных образований, поэтому риски его социально-экономического развития следует учитывать в комплексе с интересами тех регионов, с которыми он связан географически и исторически.

Изучение перечисленных выше законодательных актов, а также содержания стратегий социально-экономического развития Крыма позволили выстроить методическую схему выделения *системных* и *ситуативных* рисков процесса инкорпорирования в Южный федеральный округ нового субъекта.

Системными нам представляются риски, связанные с тем, что Крым в силу особенностей своего географического положения является частью более крупной социально-экономической системы – государств Причерноморья. Это создаёт для полуострова риски внешней – геополитической – среды его инкорпорирования. Исторически Крым служил форпостом России на Чёрном море не только в области продвижения её геополитических интересов, но и фокусом развития многих отраслей хозяйства, важных для самого российского государства. Следовательно, Республика Крым и город Севастополь в своём современном стратегическом развитии неизбежно столкнутся с появлением *ситуативных*, проблем и рисков, которые потребуют координации общероссийских, межрегиональных и региональных интересов. Как правило эта группа рисков имеет геоэкономический характер. Они создают внутреннее, ситуативное наполнение процесса современного инкорпорирования Крыма.

В качестве доказательной базы существования рисков территориального развития Крыма привлекались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, характеризующие демографические и социально-экономические процессы в исследуемом регионе.

Анализ опубликованных научных работ свидетельствует о том, что проблема выявления рисков территориального развития глубже разработана в современной экономической науке. Основу трудов экономистов составляют работы по теории риска и управлению рисками [7; 8; 9; 10; 11]. Отдельные аспекты изучения рисков в процессе социально-экономического развития территорий представлены географическими работами С. С. Артобалева [12], В. Л. Бабурина и М. Д. Горячко [13], Л. Б. Вардомского [14] и др.

Особым аспектом в изучении проблем территориального развития является выяснение возможностей встраивания хозяйственного комплекса региона в новое социально-экономическое пространство. Работы по этому аспекту территориального развития регионов Юга России малочисленны, но крайне актуальны для Крыма. Вариант решения проблемы встраивания территории в систему межрегиональных связей предложен в публикациях крымских экономистов А. С. Ванюшкина и М. Г. Никитиной [15; 16]. В работах упомянутых авторов предложены модели условий

встраивания нового региона в экономическое пространство страны посредством поиска товарных групп, подходящих для этого процесса.

Результаты и обсуждение

Воссоединение Крыма с Российской Федерацией произошло в том момент мировой геополитической истории, когда пресловутая политика «сдерживания России», имевшая место со стороны стран Запада с XVIII века и до настоящего времени, приняла наиболее сплочённые черты. Сплочение США и стран Западной Европы в геополитическом сдерживании России вышло на новый виток после известной речи Президента Российской Федерации В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. В этом выступлении Президент Российской Федерации подвёл черту существованию однополярного мира и озвучил намерение России вернуться в число ведущих геополитических акторов, имеющих право на независимую внешнюю политику.

Контекстом для мюнхенской речи Президента Российской Федерации стал целый ряд геополитических сдвигов в расстановке сил между объединённым Западом и Россией.

К сухопутным и морским границам России вплотную приблизилась Организация Североатлантического договора. В разные годы к НАТО присоединились практически все государства, входившие в бывший социалистический лагерь и поддерживавшие дружественные отношения с Советским Союзом: Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия. Членами Североатлантического альянса стали страны Балтии, составлявшие неотъемлемую часть бывшего союзного государства на правах суверенных республик: Латвия, Литва, Эстония. Все перечисленные страны, за исключением Чехии, имеют общую границу либо с Российской Федерацией, либо с её ближайшим соседом Украиной, у которой самая большая среди европейских стран протяжённость границ с государством-соседом – Россией. По оценкам российских экспертов, каждый случай приёма в НАТО новых стран сокращает период стратегического развёртывания войск этого блока. А у России уменьшается время для того, чтобы привести свои воинские контингенты в боевую готовность. Переместив разделительные линии геополитических взаимодействий в Европе ещё ближе к Москве, объединённый Запад в лице НАТО вплотную подошёл к «красной линии», ограничивающей геополитические интересы России. Очевидно, что эта линия проходила через Украину.

Под *геополитическими интересами государства* мы понимаем многоаспектный процесс формирования реальных форм защиты государством своей территории, границ, обеспечения безопасности и благосостояния своих граждан, а также независимости территорий за пределами границ государства, на которую это государство исторически и в силу географической близости оказывает культурное, экономическое, военное влияние.

О приближении к «красной линии» геополитических интересов России Западу напомнил в 2008 году министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров. Перед Бухарестской встречей стран НАТО министр предупредил посла США в России Уильяма Бёрнса о том, что продолжение курса на расширение присутствия НАТО в Европе «может разделить Украину, приведя к насилию и, возможно, гражданской войне и вынудит Россию рассмотреть вопрос вмешательства» [17, с. 88].

Геополитическое сдерживание России проводилось не только на суше. Сужалось кольцо морского сдерживания России в Чёрном море. Три страны западного сектора

Причерноморского региона – Румыния, Болгария и Турция – члены НАТО – сохраняли к 2014 году надежды создать регулярный объединённый военно-морской флот, нацеленный на сдерживание Черноморского флота России. Это в перспективе грозило морскими инцидентами и разрастанием очагов конфликтности в Причерноморье. Ведь идею создания единого морского соединения из кораблей натовских стран поддержала Украина, что в условиях сложных межгосударственных отношений этого государства с Россией увеличило бы протяжённость границы сближения сил НАТО с российской территорией в десятки раз.

Заметим, что положительную роль в сдерживании усилий на формирование в Чёрном море объединённого военно-морского флота сил НАТО играет Конвенция Монтрё 1936 года. Согласно этому документу военные корабли нечерноморских стран могут находиться в акватории Чёрного моря не более 21 дня. Если в Причерноморье будет создана объединённая группировка военно-морских сил стран НАТО, то указанные сроки фактически будут устранены за счёт постоянной ротации американских кораблей.

В 2008 году на упомянутой выше Бухарестской встрече стран НАТО альянс объявил о принципиальной готовности обеспечить в своей организации членство Грузии, страны, которая составляла вторую территориальную часть «красной линии» геополитических интересов России в Европе и на южном периметре своих границ. В августе 2008 года в ответ на агрессию Грузии против мирных жителей Южной Осетии Российская Федерация проводит военную операцию «принуждения Грузии к миру» и признаёт самостоятельность Южной Осетии и Абхазии. В этой ситуации принятие Грузии в НАТО осложняется наличием двух территориальных споров, а вернее, разных государственных проектов, осуществляемых в пределах территории, которую альянс считает грузинской. Не признавая территориальный суверенитет Абхазии и Южной Осетии, руководящие структуры НАТО закрывают для Грузии возможность получения её гарантированного членства в этой организации. Впрочем, процедура присоединения к блоку периодически меняется и дополняется. Поэтому не существует гарантии тому, что НАТО не сделает для Грузии поправку в этой процедуре и «не заметит» у вступающей страны территориальных конфликтов.

Таким образом, у России к 2014 году в пределах её западного приграничья и Причерноморского региона за исключением частично признанной мировым сообществом Абхазии не оставалось ни одного геополитического союзника. В этой ситуации силы объединённого Запада совершают попытку окончательного вывода Украины из сферы геополитических интересов России, что ярко проявилось в ходе событий на киевском майдане Незалежности, в Крыму и на Донбассе. Но в случае с Украиной наши «западные партнёры» не просто «перешли черту», а поставили Россию на рубеж, от которого она не могла отступать, поскольку сдала бы свои не только геополитические, но и национальные интересы, «которые надо учитывать и уважать» [18].

Таков неполный геополитический контекст воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Воссоединившись с более крупной геополитической системой, Крым не только увеличил протяжённость её государственных границ, но и создал прецедент территории с «умышленной неопределённостью». Такие территории формируются там, где применяется политика санкций. В отношении Крыма санкционная политика США и стран Европейского Союза (ЕС) стала естественной частью многолетней стратегии сдерживания России, а не реакцией на «крымскую весну» как это оценивают некоторые аналитики. Санкции были введены с целью изменения политической позиции России по украинскому кризису, а также для ослабления её экономики, т.е. как инструмент

конкурентной борьбы и способ создания социально-экономических условий для смены власти в стране.

Применение санкций не новое явление в мировой политике и экономике. Только в XX веке их использовали около двухсот раз крупные державы и международные организации [19, с.9]. Вместе с тем, роль санкций в современном мире резко меняется. В настоящее время санкционная политика одних стран против других вытесняет официальную дипломатию. Санкции становятся элементом популизма власти, демонстрацией руководителями государств так называемой «жесткой линии» в условиях отсутствия успехов во внутренней и внешней политике.

Первые санкции против Крыма носили политический характер и появились уже 17 марта 2014 года, т. е. сразу после проведения общекрымского референдума о статусе полуострова. Эти санкции были инициированы руководством США и поддержаны Евросоюзом, Австралией, Японией и Канадой. Первый санкционный список был адресным и касался 11 человек из числа политической элиты России и Крыма. По мнению западных стран, эти граждане способствовали нарушению территориальной целостности Украины и «организовали эскалацию событий» в Крыму.

Появление экономических (секторальных) санкций против Крыма началось с декабря 2014 года. Был введён запрет на экспорт американских товаров, технологий и услуг в Крым, а также импорт в США товаров и услуг из Крыма. Кроме того, был наложен запрет на американские инвестиции на территории полуострова. ЕС в мае 2014 года включил в санкционный список две крымские компании – «Черноморнефтегаз» и Феодосийскую нефтебазу, а в июле – санаторий «Нижняя Ореанда», завод шампанских вин «Новый свет» и «Керченскую паромную переправу». В декабре 2014 года ЕС ввёл новые санкции против Крыма. Они представлены запретом на туризм, инвестиции и торговлю, приобретение недвижимости, строительство инфраструктуры и оказание туристических услуг. Кроме того, введены ограничения на экспорт товаров и технологий для энергетического сектора, транспорта и телекоммуникаций, разведки и добычи углеводородов и минералов. Круизным судам, принадлежащим европейским компаниям или ходящим под флагом Евросоюза, запрещено заходить в семь крымских портов (Севастополь, Керчь, Ялту, Феодосию, Евпаторию, Черноморск и Камыш-Бурун) [20]. В марте 2015 года в американский санкционный список попал Российский национальный коммерческий банк, действующий в Крыму, а Европейский Союз распространил секторальные санкции на государственные предприятия «Универсал-Авиа», «Азовский ликеро-водочный завод», «Агрофирма «Магарач».

Заметим, что санкции Евросоюза против Крыма каждый раз вводились на более продолжительный срок (12 месяцев), по сравнению с иными российскими физическими и юридическими лицами (6 месяцев).

Санкционная политика изменила объёмы и географическую структуру внешней торговли Крыма. До 2014 года в Крыму наблюдался уверенный рост экспорта и импорта товаров, с преобладанием экспорта, что означало наличие конкурентоспособных товарных групп, которые вывозились хозяйствующими субъектами полуострова. По данным Крымстата, в 2015 году отрицательное сальдо внешней торговли в Республике Крым насчитывало более 20 млн. долл., а через три года этот показатель возрос ещё на 12 млн. дол. (табл.1). Аналогичная тенденция увеличения импортозависимости была характерна в этот же период для города Севастополь.

Таблица 1.

**Внешняя торговля Республики Крым (РК) и
г. Севастополь (млн. дол.)¹**

	2015 год		2018 год		2015 год	2018 год
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Сальдо	Сальдо
РК	79,5	100,1	23,8	56,5	-20,6	-32,6
г. Севастополь	17,5	37,2	4,6	9,6	-19,7	-5,0

Составил автор по [21]

Основными покупателями крымских товаров в 2015 году являлись государства дальнего зарубежья. На них приходилось 70% крымского экспорта [22]. В 2018 году Крым экспортировал в дальнее зарубежье лишь 47% производимых на полуострове товаров. Изменилась и номенклатура вывозимых из Крыма товаров: в ней сократились объемы экспорта всех ведущих товарных групп - машин и оборудования, продукции химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Под влиянием санкций в Крыму возникла иная реальность территориального разделения труда. Её смысл заключён в необходимости быстрого установления новых хозяйственных связей Крыма с ближними регионами Юга России и дальними территориями стран СНГ. Дальнее зарубежье для Крыма может быть открыто преимущественно в направлении Китая, Сирии, Египта, возможно Венесуэлы.

Межрегиональные контакты на кооперационной основе между Крымом и регионами современного Южного федерального округа России существовали в силу их территориальной близости ещё в бывшем Советском Союзе и осуществлялись на обязательной основе как вариант сотрудничества между союзными республиками. В настоящее время установление межрегиональных контактов для регионов России осложнено ограниченностью в них инвестиционных ресурсов. Чтобы убедиться в правоте этих слов, следует проанализировать инвестиционную освоенность субъектов Южного федерального округа (табл.2).

Таблица 2.

Характеристики инвестиционной освоенности субъектов Южного федерального округа Российской Федерации (2016 г.)

	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал ЮФО, %
ЮФО	1110446	67718	100
Республика Адыгея	15391	34018	1,4
Республика Калмыкия	13510	48549	1,2
Краснодарский Край	428972	77399	38,6
Астраханская область	118625	116442	10,7

Волгоградская область	181485	71435	16,3
Ростовская область	287413	67887	25,9
Республика Крым	52965	27735	4,8
г. Севастополь	12087	28608	1,1
РК + г. Севастополь	65052	27788,1	5,9
<i>Место Республики Крым</i>	5	8	5
<i>Место г. Севастополь</i>	8	7	8
<i>Место РК + г. Севастополь</i>	5	7	5

Составлено автором по [23]

Среди субъектов Южного федерального округа Крым находится в инвестиционном арьергарде – позади только Республики Адыгея и Калмыкия.

В 2016 году на долю Республики Крым и г. Севастополь приходилось менее 6% инвестиций в основной капитал ЮФО, что в 6,5 раз меньше, чем удельный вес соседнего Краснодарского края. В этот же период на одного жителя крымского региона приходилось менее 30 тыс. руб. инвестиционных средств, что в 2 раза меньше среднего показателя по ЮФО. В 2016 году по объемам прямых иностранных инвестиций достигавших 14 млн. долл. США Крым уступал практически всем субъектам ЮФО. Заметим для сравнения, что в экономику Краснодарского края в 2016 году поступило 1,3 млрд. долл. США. Таким образом, Крым характеризуется непривлекательным инвестиционным имиджем для иностранного и российского капитала. В Крыму отсутствуют крупные российские банки, а те банки, которые обосновались в регионе, либо не очень большие, либо находятся под санкциями. Эта ситуация делает невозможной какую-либо конкуренцию в банковской сфере и лишает крымских потребителей банковских услуг возможности удовлетворять различные потребности в кредитно-финансовых продуктах.

Крым как территория с высокой концентрацией потенциально успешных для развития отраслей хозяйства (туризм, строительство, химическая и электронная промышленность, аграрный сектор и фармацевтика) субсидируется в настоящее время в основном за счёт федеральных денег. Это подтверждается структурой безвозмездных (из федерального бюджета) доходов, поступающих в консолидированный бюджет крымских субъектов федерации.

В 2015 году величина безвозмездных доходов бюджета Республики Крым составляла 53 млрд. руб.; в 2016 году – 99 млрд. руб.; в 2017 году – 101 млрд. руб. [24]. Безвозмездные доходы г. Севастополь составляли в означенные выше годы соответственно 14 млрд. руб.; 13 млрд. руб.; 21 млрд. руб. В течение 2015-2017 годов удельный вес безвозмездных федеральных поступлений в среднем за три года составлял 62% доходной части консолидированного бюджета крымских субъектов федерации. Для сравнения отметим, что величина безвозмездной федеральной помощи Краснодарскому краю достигала в аналогичный период 17%, Ростовской области – 24%; Астраханской – 24%; Волгоградской – 25%; республикам Адыгея – 46%; Калмыкия – 48%.

Приведенные выше показатели безвозмездных перечислений из федерального бюджета в регионы ЮФО подтверждают их разные финансовые возможности, абсолютную зависимость Крыма от федерального бюджета и частичную зависимость от аналогичных доходов иных субъектов округа.

Высокая степень зависимости от федеральных поступлений в бюджет региона свидетельствует о слабом использовании экономического потенциала Крыма. Изменение этой ситуации возможно лишь при увеличении объемов производства крымской промышленной, сельскохозяйственной продукции, строительства, роста оказания услуг организациями всех видов экономической деятельности. Такой тренд развития Крыма будет влиять на изменение структуры его финансового потенциала: от высокой доли безвозмездных доходов к росту налоговых и неналоговых поступлений в доходную часть бюджета.

Министерство финансов Республики Крым рассчитывает уйти от дотаций из федерального бюджета лишь к 2027 году, опираясь на то, что темпы роста собственных доходов республики опережают среднероссийские. В министерстве надеются также на то, что через 8 лет на полуострове будут решены все инфраструктурные проблемы, завершено строительство всех инфраструктурных объектов, что также придаст импульс экономическому развитию. Однако нахождение Крыма в системе геополитического риска непризнанности территории международным сообществом может в любой момент внести коррективы в траекторию роста доходности республиканского бюджета. Достаточно вспомнить инцидент с украинским катером в Керченском проливе и последовавшие за этим новые варианты экономических санкций против России, в очередной раз отпугнувшие от Крыма крупных инвесторов.

Помимо ограниченности инвестиционных ресурсов в числе геоэкономических рисков следует упомянуть неблагоприятную ситуацию, складывающуюся у Крыма в сфере конкурентных контактов с субъектами Южного федерального округа.

В конкурентном взаимодействии Крыма с субъектами Юга России экономически менее развитый Крым вынужден искать или создавать свои «ниши» в рыночном пространстве, постепенно встраиваясь в региональные хозяйственные отношения. Формирование тренда догоняющего встраивания мы предполагаем в качестве основного для Республики Крым и г. Севастополь в процессе их современного инкорпорирования в межрегиональные связи с субъектами Южного федерального округа.

Поиск собственной ниши в экономике Юга России осложнен для Крыма тем, что полуостров имеет аналогичную для южнороссийского региона отраслевую структуру хозяйства: По данным Крымстата, 40% ВРП Крыма приходится на транспортные, торговые и прочие виды услуг; 17,5% – на промышленность; 11,6% – на сельское хозяйство, почти 3% ВРП производит строительная сфера и около 30% приходится на прочие отрасли, в том числе на сферу управления, обеспечения военной безопасности, финансовую деятельность и прочее.

Защита и поддержка конкуренции гарантированы Конституцией Российской Федерации. Конкуренция позволяет достичь максимального благосостояния общества, так как в условиях конкуренции ресурсы используются наиболее эффективно, а неэффективные производители вытесняются с рынка. Важно понимать, что конкурентная среда в регионе должна носить благоприятный характер, иными словами, сохранять паритетность взаимодействующих субъектов в освоении рыночного пространства друг друга.

В отдельных отраслях крымской экономики паритетность взаимоотношений с соседями по округу отсутствует или проиграна. Так, например, крымскими

производителями пищевой продукции проиграна конкуренция с торговыми представителями южнороссийских регионов. Особенно заметен этот проигрыш в молочном производстве. Из шести крымских предприятий, производящих молочную продукцию, к 2016 году осталось четыре: в Алуште, Джанкое, Саках и Симферополе. При этом ни один из сохранившихся заводов не может в настоящее время конкурировать с продукцией Юга России. «Материковая» молочная продукция не хуже крымской, но она дешевле, и за счёт добавления консервантов может храниться до полугода. Продукция крымского производителя хранится до 5 суток, что указывает на отсутствие в ней химических добавок. Многие торговые сети Крыма не рискуют брать высококачественное, но скоропортящийся товар.

Несомненно, конкурентным для Крыма может стать пространство туристско-рекреационной отрасли ЮФО. Высокая степень инфраструктурной обустроенности и, самое главное, круглогодичность функционирования создают объективные условия для усиления конкурентных преимуществ курортов Кубани.

Для кубанских сельхозпредприятий Крым стал нарушителем паритетности в в производстве винограда, персиков, яблок, мяса птицы, баранины, в рыбной отрасли. Конкурентом для Кубани и Ростовской области становится продукция крымского виноделия. Крым имеет более сильные позиции в производстве десертных, более дорогостоящих вин. В настоящее время у крымского виноделия появилась возможность снизить издержки производства за счёт упразднения таможенного сбора и льгот свободной экономической зоны.

Таким образом, материковая часть Южного федерального округа играет роль пространственного базиса инкорпорирования Крыма в экономическое пространство России, формируя региональные тренды этого процесса.

Выводы

У Крыма имеются благоприятные предпосылки паритетного встраивания в экономическое пространство Юга России: общность геополитической судьбы; аналогичность отраслевой структуры хозяйственного комплекса; инвестиционная привлекательность территории; общность имиджевых характеристик региона как территории гостеприимства и отдыха в Российской Федерации.

Вместе с тем, Крым имеет определённые геополитические и геоэкономические риски, не свойственные регионам Юга России. Территория Крыма находится под специфическими санкциями западных стран, превращающих её в серую зону непризнанных государственных образований. Низкий уровень инвестиционной освоенности Крыма формирует стержень его геоэкономических рисков, направляя полуостров в русло догоняющего социально-экономического развития.

Межрегиональные контакты Крыма с субъектами Юга России осложнены конкурентным характером межрегиональных контактов. Экономическая конкуренция Крыма с другими регионами Юга России пока не имеет паритетного характера, поскольку Крым полностью не избавился от периферийного характера экономического развития, в котором он функционировал как часть социально-экономической и политической системы Украины.

Литература

1. Госдума приняла более 30 законопроектов по интеграции Крыма в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/news/20141217/1038683496.html> – 4.05.2019.
2. В Крыму прошло совместное заседание Совета Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/15_03_19_1 – 4.05.2019.
3. Закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года № 31-ЗРК/2014 // Ведомости Государственного Совета Республики Крым, 2014, № 5, ст. 535.
4. Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года №19/373 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. – 23.07.2018.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Принята Государственным Советом Республики Крым 28 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>. – 5.05.2019.
6. Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года. Принята Законодательным Собранием города Севастополя 18 июля 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: «<https://sev.gov.ru/city/strategiya.php>. – 5.05.2019.
7. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989, 188 с.
8. Буянова, М. Э. Риски развития макрорегионального хозяйства: выявление и регулирование. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, 540 с
9. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков / Я.Д.Вишняков, Н.Н.Радаев. Учеб, пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2008, 368 с.
10. Савельев Ю. В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции // Журнал экономической теории. 2010. №2. С. 86-98.
11. Колодина Е. А. Теория и методология регулирования межрегиональной экономической интеграции. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 271 с.
12. Артоболевский С. С. Региональная политика // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ. ред. С.С.Артоболевского, О.Б.Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. С.177-191.
13. Бабурин В. Л. Стратегическое управление региональным развитием: экономико-географический подход / В.Л. Бабурин, М.Д. Горячко // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2009, № 5, с. 53-58.
14. Вардомский Л. Б. Россия в процессах постсоветской регионализации // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ.ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. С.8-30.
15. Ванюшкин А. С. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона / А. С. Ванюшкин, М. Г. Никитина // Учёные записки Крымского

- федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 1. С. 40-47.
16. Ванюшкин А. С. Алгоритмическая система моделей встраивания нового региона в экономическое пространство страны / А.С.Ванюшкин // Учёные записки Крымского федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 2. С. 47-59.
  17. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // *Global Policy*. - 2017. – February, vol. 8, no. 1. - P. 82-91.
  18. Путин: Вношу в парламент закон о вхождении Крыма и Севастополя в состав России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2014/570419939a794761c0ce8088>. – 6.05.2019.
  19. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. - 280 с.
  20. Антироссийские санкции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruxpert.ru/> - 10.05.2019.
  21. Внешнеэкономическая деятельность Республики Крым и г. Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/foreign_trade/ - 10.05.2019.
  22. Дронова О. А. Возможности использования опыта российских регионов для развития экспорта Республики Крым / О.А.Дронова // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №1. С. 101 – 114.
  23. Швец А. Б. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий / А.Б.Швец, Д.А.Вольхин // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т.4 (14). Вып. 4. 2018. С.319-336.
  24. Открытый информационный ресурс по анализу финансового развития субъектов федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf>. - 10.05. 2019.

Shvets A. B.

Risks of Crimea's integration into the economic space of the South of Russia

---

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Russian Federation, Simferopol
e-mail: fusion10@mail.ru

Abstract. *The reunification of Crimea with the Russian Federation has created a number of risks. We classified all the risks of Crimea's integration into the Russian economic space as geopolitical and geo-economic. Geopolitical risks of integration of Crimea are connected with the fact that the territorial sovereignty of this region is not recognized by the world community of countries. Historically, Crimea has been Russia's Outpost on the Black sea, not only in the promotion of its geopolitical interests, but also the focus of development of many sectors of the economy. Consequently, the Republic of Crimea and the city of Sevastopol in its modern strategic development will inevitably face the emergence of situational problems and risks that will require the coordination of national, interregional and regional interests.*

An important geopolitical risk of incorporating Crimea into the southern regions of Russia is the sanctions policy pursued by the United States, the European Union and its allies against Crimea. Analysis of the sanctions policy against Crimea showed that this process is largely associated with the doctrine of deterrence of Russia. This geopolitical doctrine is also used to compete with Russia in the economic space. Among the geo-economic risks of integration of the Crimea should be identified its weak investment development.. It is one of the lowest in the South of Russia. The lack of investment is due to Western sanctions. More than 60% of financial revenues to the budget of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol comes from the Federal center. A dangerous risk for the territorial development of the Crimea is the similarity of the sectoral structure of its economy with the economy of the subjects of the Southern Federal district of Russia. Similarity of branch structure of economy of the Crimea and the South of Russia generates non-parity competition. In some sectors of the Crimean economy parity of relations with neighbors in the district is absent or lost. For example, the Crimean producers of food products lost the competition with sales representatives southern regions.

Key words: *Crimea, South of Russia, the risks of developing areas.*

References

1. Gosduma prinyala bolee 30 zakonoproektov po integracii Kryma v Rossiyu. URL: <https://crimea.ria.ru/news/20141217/1038683496.html> - 4.05.2019 (in Russian).
2. V Krymu proshlo sovместное заседание Soveta Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii i Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. URL: http://crimea.gov.ru/news/15_03_19_1 – 4.05.2019 (in Russian).
3. Zakon Respubliki Krym "O Soglasheniyah ob osushestvlenii mezhhregionalnogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej" ot 15 dekabrya 2014 goda № 31-ZRK/2014 // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym, 2014, № 5, st. 535 (in Russian).
4. Zakon g. Sevastopol «O Soglasheniyah ob osushestvlenii mezhdunarodnogo i mezhhregionalnogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej» ot 14 noyabrya 2016 goda №19/373. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. - 23.07.2018(in Russian).
5. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda. Prinyata Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Krym 28 dekabrya 2016 goda. URL: <http://www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>. - 5.05.2019 (in Russian).
6. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya goroda Sevastopolya do 2030 goda. Prinyata Zakonodatelnyim Sobranie goroda Sevastopolya 18 iyulya 2017 goda. URL: <https://sev.gov.ru/city/strategiya.php>. - 5.05.2019.
7. Algin A. P. Risk i ego rol v obshestvennoj zhizni. M.: Mysl, 1989, 188 s. (in Russian).
8. Buyanova, M. E. Riski razvitiya makroregionalnogo hozyajstva: vyyavlenie i regulirovanie. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2007, 540 s (in Russian).
9. Vishnyakov Ya. D. Obshaya teoriya riskov / Ya.D.Vishnyakov, N.N.Radaev. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. - 2-e izd., ispr. - M.: Akademiya, 2008, 368 s. (in Russian)
10. Savelev Yu. V. Teoreticheskie osnovy sovremennoj mezhhregionalnoj konkurencii // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2010. №2. S. 86-98 (in Russian).
11. Kolodina E. A. Teoriya i metodologiya regulirovaniya mezhhregionalnoj ekonomicheskoy integracii. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2004. 271 s. (in Russian).

12. Artobolevskij S. S. Regionalnaya politika // Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika Rossii v perehodnyj period / pod obsh. red. S.S.Artobolevskogo, O.B.Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.177-191 (in Russian).
13. Baburin V. L. Strategicheskoe upravlenie regionalnym razvitiem: ekonomiko-geograficheskij podhod / V.L. Baburin, M.D. Goryachko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 2009, № 5, s. 53-58 (in Russian).
14. Vardomskij L. B. Rossiya v processah postsovetsoj regionalizacii // Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika Rossii v perehodnyj period / pod obsh.red. S. S. Artobolevskogo, O. B. Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.8-30 (in Russian).
15. Vanyushkin A. S. Metodologicheskie podhody k ocenke perspektivnosti toчек rosta regiona / A. S. Vanyushkin, M. G. Nikitina // Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1(67). 2015. № 1. S. 40-47 (in Russian).
16. Vanyushkin A. S. Algoritmicheskaya sistema modelej vstraivaniya novogo regiona v ekonomicheskoe prostranstvo strany // Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1(67). 2015. № 2. S. 47-59(in Russian).
17. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // Global Policy. 2017. February, vol. 8, no. 1. - P. 82-91 (in English).
18. Putin: Vnosu v parlament zakon o vhozhdenii Kryma i Sevastopolya v sostav Rossii . URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2014/570419939a794761c0ce8088>. – 6.05.2019 (in Russian).
19. Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty: hrestomatiya / [sost. I. N. Timofeev, T. A. Mahmutov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2018. - 280 s. (in Russian).
20. Antirossijskie sankcii. URL: <https://ruxpert.ru/> - 10.05.2019 (in Russian).
21. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost Respubliki Krym i g.Sevastopol. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/foreign_trade/- 10.05.2019 (in Russian).
22. Dronova O. A. Vozmozhnosti ispolzovaniya opyta rossijskih regionov dlya razvitiya eksporta Respubliki Krym // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2017. №1. S. 101–114 (in Russian).
23. Shvec A. B. Krym v prostranstve Yuga Rossii: prioritetye formaty i vektory mezhregionalnyh vzaimodejstvij / A.B.Shvec, D.A.Volhin // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. T.4 (14). Vyp. 4. 2018. S.319-336 (in Russian).
24. Otkrytyj informacionnyj resurs po analizu finansovogo razvitiya subektov federacii. URL: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf>. - 10.05. 2019 (in Russian).

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.